

Л.И. Дворецкий*

ГБОУ ВПО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова», кафедра госпитальной терапии № 2

КТО ВЫ, ДОКТОР ГАШЕ?

Резюме

Статья посвящена наиболее интересным фактам из жизни Поля Гаше, доктора, известного своей любовью к живописи. Именно он был лечащим врачом и идейным вдохновителем Винсента ван Гога в последние месяцы жизни художника.

Ключевые слова: Поль Гаше, Винсент ван Гог.

Abstract

The article is dedicated to most interesting facts of life of Paul Gachet, a doctor known for his love of painting. Exactly Gachet was Vincent van Gogh's treating doctor and inspirer during last months of artist's life.

Key words: Paul Gachet, Vincent van Gogh.

В мае 1990 г. на аукционе Кристи в Нью-Йорке была продана, как утверждали, самая дорогая картина в мире, оцененная в 82,5 млн долл. Торг длился всего пять минут. Цена полотна превзошла все прогнозы и казалась удивительной ещё и потому, что её автору при жизни удалось продать всего одну картину. Проданным за столь баснословную цену произведением оказался «Портрет доктора Гаше», написанный Винсентом ван Гогом в последние месяцы своей жизни. История «Портрета доктора Гаше», впрочем, как и жизнь самого автора картины, так и изображённого на ней персонажа, полна загадочных приключений, неожиданностей и до сих пор нераскрытых тайн.

Как известно, всю первую половину 1890 г., последнего года своей жизни, ван Гог находился в психиатрической больнице «Сан-Реми-де-Прованс» в связи с тяжёлым обострением психического заболевания, приведшего к самоповреждению (художник отрезал себе мочку уха). Поскольку, несмотря на долгое лечение, душевное состояние ван Гога оставалось тяжёлым, художник Писсарро посоветовал брату Винсента Тео отправить ван Гога в небольшой городок близ Парижа, Овер, на реке Уазе, к доктору Гаше, специалисту по психическим заболеваниям, хорошему знакомому Писсарро и к тому же ценителю и коллекционеру живописи. Покинув госпиталь, ван Гог приезжает к брату в Париж, где, пробыв всего три дня, отправляется в Овер к доктору Гаше.

О Гаше известно не так уж много. У большинства его имя ассоциируется прежде всего со знаменитым портретом ван Гога. Но кто же в действительности был доктор Гаше и какое место он занимал в медицине и искусстве своего времени? Поль Фердинанд Гаше родился в 1828 г. в северо-французском городе Лиле, в семье мануфактурщика. По утверждению самого Гаше, его бабка по отцу ведёт своё происхождение от знаменитого

фламандского художника Яна Мабюсе. Уже с 10-летнего возраста мальчика привлекает искусство, эту страсть он пронёс через всю жизнь, но, не обладая художественным талантом, вынужден был остаться художником-любителем. Возможно, именно это позволило Гаше стать известным доктором, войти в плеяду знаменитых врачей-современников наряду с Пастером, Шарко, Пинелем и др.

МЕДИЦИНА КАК ТВОРЧЕСТВО

Отказавшись продолжать дело отца, Поль Гаше переезжает в Париж и поступает на медицинский факультет. Гаше было 26 лет, когда разразилась эпидемия холеры, и он добровольно вызвался участвовать в лечении больных, временно прервав учёбу. Во время войны с Пруссией он работал врачом на передовой. После окончания учёбы Гаше служит в психиатрической больнице Bicetre и Salpêtrière, где защищает диссертацию на тему «Исследование о меланхолии» и в 1858 г. получает престижную степень доктора медицины. После защиты диссертации он остается в Париже и открывает собственный врачебный кабинет.

У Гаше были истинно энциклопедические познания во многих областях и редкое разнообразие интересов, в том числе профессиональных — общая медицина, психоневрология, педиатрия (Гаше стажировался у А. Труссо), физиотерапия, гидротерапия, гомеопатия. В некоторых биографических источниках он даже фигурирует, как «гомеопат Гаше». Он первым применил электричество в лечении заболеваний почек, глубоко изучал патологию сердца и нервной системы. Недавно была впервые опубликована его работа о «Военной офтальмопатии», посвящённая заболеваниям и травмам глаз у участников боевых действий во время войны в 1870 г.

*Контакты. E-mail: dvoretski@mail.ru. Телефон: (499) 782-30-84

Не будучи узким специалистом в области психиатрии, Гаше, тем не менее, приобрёл клинический опыт по данной специальности во время работы в психиатрических больницах Bicetre и Salpêtrière и стажировки у известного французского психиатра Фарле (Farlet), разрабатывавшего новые методы ведения и наблюдения за душевными больными. Возможно, именно это способствовало расширению круга клинических интересов Гаше и побудило его заниматься в дальнейшем лечением больных с психическими расстройствами. Он состоял членом Антропологического общества и Общества Ламарка, Общества Старого Монмартра и Исторического общества Пасси и Отейя.

Свободолюбивый человек, вольнодумец и нонконформист, Гаше презирал какие бы то ни было условности и больше всего любил новизну и оригинальность. Занимаясь врачеванием, он сохраняет живой интерес к искусству, поддерживает связи со многими художниками, скульпторами. Так, он посещает студию самого Густава Курбэ, большое впечатление произвели на него картины Эдуарда Мане, выставленные в 1863 г. в Салоне отверженных. Впоследствии доктор Гаше оказался участником консилиума, собиравшегося у постели тяжело больного Мане, когда решался вопрос об ампутации конечности у художника.

ОВЕРСКИЙ ПЕРИОД

В 1868 г. в возрасте 40 лет Гаше женится, а в 1870-м в связи с ухудшением здоровья жены переселяется в Овер, тихий городок на берегу Уазы, в 30 км от Парижа. Здесь на улице Вессно Гаше приобретает большой двухэтажный дом — бывший пансионат для молодых девиц — с садом, уступами спускающимся по холму. К сожалению, жена доктора, несмотря на его неуспешные заботы, умерла три года спустя от туберкулёза. С тех пор Гаше жил со своими детьми, семнадцатилетним сыном Полем, дочерью Маргаретой двадцати одного года и их гувернанткой. Доктор Гаше не практиковал в Овере. Он служил врачом в Компании северных железных дорог, был врачебным инспектором школ города Парижа. В Овер Гаше наезжал три раза в неделю. Благодаря доктору Гаше Овер стал деревней художников. В мансарде своего дома, который вошёл в историю искусств как «дом Оверов», он устроил мастерскую и стал приглашать художников работать у него. Первым его гостем был Арман Гийоме — главная фигура раннего импрессионизма, затем Поль Сезанн, с которым Гаше связывала большая дружба. Гаше лечил Писсаро и всю его семью, Оноре Домье, почти совсем потерявшего зрение, Жюльет Друе — актрису, возлюбленную и музу Виктора Гюго. Он был знаком с самим Виктором Гюго, Эрнестом Кабанером, Моне, Ренуаром и многими другими выдающимися личностями того времени. Известно, что Гаше оплачивал Ренуару натурщиков, которые были не по карману художнику.

Больше всего Гаше любил тех художников, над которыми просвещённая публика и острая критика безудержно

смеялись. В ту пору их живопись почти ничего не стоила, доктор чаще всего брал работы в качестве платы за свои медицинские услуги. Так у него оказались ранние работы Сезанна, Гийоме, Моне, Писсаро и Сислея. Уже на первой выставке импрессионистов в 1874 г. можно было видеть две работы из коллекции доктора Гаше, а публике было непонятно, как можно коллекционировать подобную «ерунду».

Вот к такому врачу-профессионалу и художнику-любителю и отправился ван Гог. Прибыв в Овер в мае 1890 г., Винсет сразу пришёл к доктору Гаше, который при первой же встрече произвёл на художника неожиданное впечатление («...человека довольно эксцентричного, но его врачебный опыт несомненно помогает ему сохранять равновесие, нейтрализуя нервное расстройство, которым он страдает по меньшей мере так же серьёзно, как я» — писал Винсет брату Тео. Не курьёзно ли? Опытный и много познавший в своей болезни художник ставит диагноз не менее опытному, в своей профессии и не раз лечившему подобных пациентов врачу.

Кстати, Овер понравился ван Гог — мягкий свет и свежий воздух его окрестностей изменили мироощущение художника. «Пейзаж в Овере после дождя» передаёт ощущение тёплого солнечного дня, мягко струящегося света, прозрачного чистого воздуха (рис. 1). На этой картине, отличающейся от многих других пейзажей художника, ощущается некое умиротворение и чувство покоя, оказавшихся, к сожалению, скоропреходящими.

Ван Гог поселился в гостинице, где доктор Гаше стал часто навещать его, проводя у художника по несколько часов и с интересом знакомясь с его последними картинами. В начале июня ван Гог пишет брату Тео, что «нашёл в докторе Гаше настоящего друга и в некотором роде нового брата, настолько мы похожи внешне и внутренне». В самом деле, Гаше и ван Гог имели некоторое внешнее сходство — у обоих были ярко-рыжие волосы и характерная раскрепощённая походка. Увы, дружескому общению врача и художника было отведено всего 70 дней! Но этот союз оказался воплощением той невидимой, но очевидной связи медицины и искусства, прослеживающейся в раз-

личные времена в многообразных формах и проявлениях и обогащающей как докторов, так и художников.

Сразу по приезде Винсента в Овер, доктор Гаше стал буквально настаивать на том, чтобы художник начал писать его портрет. Уместно напомнить, что у ван Гога

Рисунок 1. Винсент ван Гог. «Пейзаж в Овере после дождя (Пейзаж с повозкой и поездом)» (1890 г.)

уже был подобный опыт изображения своих лечащих врачей. За год до событий в Овере, находясь в больнице г. Арля, художник написал портрет доктора Рея (рис. 2).

На картине изображён Феликс Рей, практикант в больнице Арля, где содержался ван Гог. Однако Рей был равнодушен к искусству и не нашёл более лучшего применения картине, как ... прикрыть ею дыру в курятнике. К счастью, в 1900 г. художник Шарль Камозн, оказавшись в Арле, обнаружил этот портрет во дворе доктора Рея. С 1948 г. и по сей день он находится в Музее им. А.С. Пушкина в Москве. Между тем, Гаше продолжал осаждать ван Гога и, наконец, уговорил его начать писать свой портрет (рис. 3).

К началу июля 1890 г. состояние ван Гога стало ухудшаться. Живопись, которая была для него делом жизни, одновременно являлась одним из источников непрекращавшейся болезни. За несколько дней до смерти он поссорился с Гаше, а 27 июля, отправившись рисовать, среди пшеничного поля смертельно ранил себя выстрелом из пистолета. Доктор Гаше был на рыбалке, когда ему сообщили о случившемся – художник потребовал именно его прихода, хотя ему уже вызвали деревенского врача. Доктор Гаше промыл рану, убедился, что пулю извлечь невозможно и ушёл, оставив рядом с умирающим своего сына. Ван Гог умер в присутствии брата Тео в час ночи 29 июля.

КАК ПОССОРИЛИСЬ ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК И ЗАУРЯДНЫЙ ВРАЧЕВАТЕЛЬ

Здесь уместно озвучить существующую версию относительно причины ссоры ван Гога с доктором Гаше, а возможно, и самого суицидального поступка художника. Неужели, *cherchez la femme*? Дело в том, что у ван Гога стали складываться определённые отношения с дочерью Гаше Маргаретой, он даже писал её портрет. Маргарет говорила матери, что «Винсент и она были влюблены друг в друга, и он хотел на ней жениться, но отец очень препятствовал этому. И хотя он в теории был защитником свободной любви, но сильно противился связи своей дочери с Винсентом, который был его пациентом. Гаше запрещал Маргарет видеться с художником» (цит. А. Ноймайр, «Художники в зеркале медицины, М., 1997).

Так или иначе, после всего случившегося Гаше оставался для многих виновником произошедшей с ван Гогом трагедии. Будучи врачом, Гаше, тем не менее, не мог помочь ван Гогу в его болезни. К тому же он, как считают многие эксперты, не совсем разобрался в сущности самого заболевания художника, считая, что основным проявлением болезни является эпилепсия. Кроме того, доктор Гаше не обладал, по-видимому, психотерапевтическим даром и был не в состоянии осуществлять психологическую поддержку. Гаше обвиняют в том, что он уделял больше внимания картинам ван Гога, чем его болезни. Однако, если именно живопись забирала нервную энергию

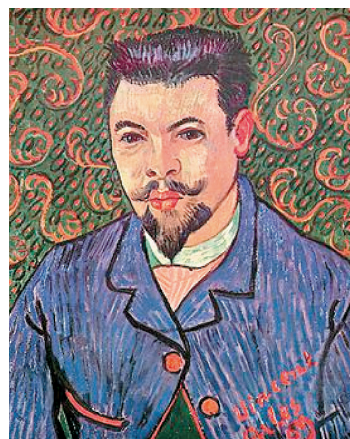

Рисунок 2. Винсент ван Гог. «Портрет доктора Рея» (1889 г.)

Рисунок 3. Винсент ван Гог. «Портрет доктора Гаше» (1890 г.). Частная коллекция

Рисунок 4. Винсент ван Гог. «Портрет доктора Гаше» (1890 г.). Музей д'Орсе

у ван Гога, в то же время являясь его главной страстью, то в такой ситуации Гаше был, скорее всего, бессилен. То, что можно сказать о Поле Гаше наверняка — он был преданным и бескорыстным слугой искусства. Всю свою

любовь и весь энтузиазм Гаше отдавал живописи и художникам.

Среди многочисленных портретов, написанных ван Гогом в последний период его жизни, одному портрету была уготована необычная история, которая длится более 100 лет. Это был портрет самого доктора Гаше, нарисованного с «лицом цвета раскалённого кирпича». Как это нередко случается, этот портрет обессмертил имя заурядного врача из парижского предместья и неудавшегося художника, но незаурядного человека — доктора Поля Фердинанда Гаше. На первый взгляд портрет как будто не несёт в себе предчувствия близкой трагедии. Образ печального, тихого человека на фоне голубых холмов пейзажа излучает доброту и внутреннюю гармонию. Но житейские невзгоды и разочарования превратили энтузиаста Гаше в меланхолика, и этот человеколюбец теперь зачастую погружался в мизантропическую печаль. На портрете изображён человек, находящийся в глубоком раздумье. О чём думает Гаше? О смысле бытия? О своей собственной судьбе? Или о неминуемой гибели рисующего его художника?

СУДЬБА ПОРТРЕТА

Интересна дальнейшая судьба «Портрета доктора Гаше». После смерти ван Гога картина, как и практически все работы художника, находится у брата Тео, умершего несколько месяцев спустя трагической гибели Винсента. До 1897 г. портрет хранится у вдовы Тео Иоганны ван Гог-Бондер, которой удалось реализовать несколько полотен деверя, что способствовало популяризации творчества ван Гога. В дальнейшем её сын Винсент Виллем, унаследовав коллекцию, передал её на хранение в Амстердамский музей, а через некоторое время государство приобрело огромное количество картин и рисунков Винсента ван Гога. В период с 1897 по 1938 гг. портрет несколько раз переходит от одного владельца к другому, среди них были Йозеф Геббельс и Герман Геринг, кстати, неплохо разбиравшийся в живописи. С 1938 по 1990 гг. портрет обрёл постоянное «место жительства» в Амстердаме и с высочайшего разрешения его владельцы неоднократно выставлялся на солидных вернисажах Европы, Америки и Канады. В связи с эмиграцией из Голландии владельцев картины она оказывается в США. После их смерти наследники решили продать портрет и в 1990 г. выставили его на аукцион Christie's в Нью-Йорке, где картину за баснословную сумму приобрёл японский бизнесмен Рези Саито. На скопленные деньги он мечтал построить площадку для гольфа с названием «Винсент». Но и он совсем недолго наслаждался приобретением: в 1993 г. Саито был осуждён по делу о коррупции и заключён в тюрьму. Саито скончался в 1996 г. После его смерти стали распространяться слухи, что картина, возможно, была уничтожена. Согласно одной из версий, Саито распорядился положить её в свой гроб, и она была кремирована вместе со своим владельцем. Впрочем, в 2003 г. в японскую прессу просочилась информация о том, что картина была не уничтожена, а перепродана. Последняя

торговая операция с «неприкаянной» картиной была осуществлена на престижном аукционе Sotheby's, на котором портрет был перепродан за \$60 млн анонимному покупателю. Согласно другим источникам, картина уже в 1997 г. очутилась в собственности одной из дочерних фирм Sotheby's, откуда была выкуплена казино «Могул» из Лас-Вегаса. С тех пор картина никогда не становилась предметом публичного обозрения, а её местонахождение остаётся неизвестно.

Но позвольте, ведь «Портрет доктора Гаше» благополучно висит в парижском музее д'Орсе и услаждает взоры многочисленных посетителей. Так что же это за картина? И кто же автор? Неужели всё тот же ван Гог? Или кто-то другой? Или это копия? Вот в этом и заключается основная интрига вокруг знаменитого портрета. Напомним, что после того как ван Гог закончил картину, доктор безумно влюбился в свой портрет и расточал похвалы художнику, которому ещё никогда не приходилось такое слышать. Но Гаше этого оказалось мало, и он стал настаивать на том, чтобы ван Гог сделал для него копию. Когда же Винсент согласился, радости доктора не было границ. Так, может быть, в музее висит та самая копия, которую якобы сделал художник для доктора Гаше? На самом деле достоверность факта изготовления ван Гогом копии «Портрета» ставилась долгое время под сомнение и считалась скорее плодом романтического воображения Ирвинга Стоуна, описавшего это в своей книге «Жажда жизни». Ведь в письмах своему брату Винсент не упоминает о второй версии портрета доктора Гаше.

ЦВЕТOK ПРЕТКНОВЕНИЯ

Одним из элементов картины «Портрет доктора Гаше» является веточка с пурпурными цветками. Принадлежность цветка ни у кого не вызвала сомнений: в стоящей на столе вазочке художник изобразил пурпурную наперстянку (рис. 5), которая на протяжении более двух веков использовалась при лечении больных с сердечной недостаточностью. Ветка с листьями наперстянки оказалась на столе, вероятно, неслучайно. С одной стороны, это

Рисунок 5.
Цветок пурпурной наперстянки

растение могло символизировать на картине профессиональную принадлежность и деятельность самого Гаше. Не исключено, что доктор Гаше использовал листья наперстянки для изготовления настоев с целью лечения больных сердечной недостаточностью. Но вряд ли Гаше стал бы назначать наперстянку с целью лечения душевного недуга художника, а сведений о наличии у ван Гога признаков сердечной недостаточности не имеется.

Однако не всё так однозначно. По данным некоторых исследователей жизни и творчества ван Гога,

художнику ещё задолго до его знакомства с доктором Гаше назначалась наперстянка с целью лечения эпилептических припадков, которыми, как известно, страдал ван Гог. Но противосудорожная активность наперстянки была отмечена немногим более 100 лет назад. Вероятно, Гаше был осведомлён о ней и, если учесть, что он трактовал заболевание ван Гога как эпилепсию, то с определённой долей вероятности можно допустить факт назначения наперстянки художнику с целью предупреждения эпилептических припадков.

Но для нас важна ещё одна сторона действия наперстянки, в частности её побочные, нежелательные эффекты. Одним из них на фоне лечения наперстянки является нарушение цветового зрения, в частности ксантопсия (*xanthopsia*; греч. *xanthos* желтый + *opsis* зрение). Ксантопсия характеризуется нарушением зрения, при котором все предметы кажутся окрашенными в жёлтый цвет, что возникает при различных заболеваниях (гельминтозы, желтуха, заболевания головного мозга), а также отравлениях некоторыми веществами, в том числе препаратами наперстянки. Возможно, это связано с функциональными нарушениями в центральных отделах зрительного анализатора или зрительном нерве.

А ведь пристрастие Ван Гога к жёлтому цвету хорошо известно! Чего стоят только одни «Подсолнухи»? Поэтому возникла версия, что этот недуг развился у художника вследствие хронического отравления настойкой наперстянки (!), которой длительное время лечили ван Гога именно по поводу эпилептических припадков, а не его душевного заболевания, которое точно так и не было верифицировано (шизофрения или маниакально-депрессивный психоз). На последних работах ван Гога, созданных во время пребывания художника в Овере, жёлтого уже значительно меньше. Сторонники концепции ксантохромии связывают это с тем, что доктор Гаше, предполагая хроническое отравление наперстянкой, использовал антидоты, нейтрализовавшие токсический эффект препарата.

ДВЕ КАРТИНЫ

Но вернёмся к детальному анализу двух версий портрета Гаше. На картине, висящей в музее д'Орсе, ветки, которые доктор Гаше держит в руках, голубого цвета, а из письма ван Гога своему брату следует, что эти ветки художник написал пурпурными. Этот цвет в большей степени соответствует природной окраске пурпурной наперстянки. На одной из картин на столе лежат книги, а ветки стоят в маленькой вазе. На другой же ветки наперстянки лежат на столе, а книги отсутствуют. Кроме того, обращает внимание различное выражение лица доктора — задумчиво-меланхоличное (выражение «человека с тревожной грустью в глазах», по описанию Ирвинга Стоуна) на портрете, находящемся в частной коллекции, и добродушно-лукавое на музейном портрете. Есть и различия в деталях одежды и, наконец, разный фон. На «музейном портрете» Гаше изображён в белой фуражке

и тёмно-синей куртке без пуговиц, на чистом кобальтовом фоне. Лицо доктора и кисти рук написаны в очень красивых, светлых тонах. Доктор сидит, облокотившись на красный стол (рис. 4). Всё это свидетельствует о существовании двух картин. А сколько же авторов? Может быть тоже два? Есть мнение, что ван Гог вряд ли написал бы второй портрет, так сильно похожий на первый и не совпадающий лишь в деталях (книга на столе, ветка наперстянки), т.е. основания подозревать в изготовлении подделки не кого-нибудь, а самого... доктора Гаше.

Подозрения особенно усилились после того, как искусствоведы, специально изучавшие период необычайно продуктивной активности художника за последние 10 недель его жизни, высказали предположение, что ван Гог... вообще ничего не писал в Овере и что все приписываемые ему картины того периода являются подделками, выполненные Полем Гаше и его сыном. Очередную волну сомнений в подлинности «музейного портрета» доктора Гаше вызвала прошедшая в 1999 г. в Париже выставка «Друг Сезанна и ван Гога доктор Гаше». В письмах брату Тео Винсент детально пишет о своей работе в Овере, не упоминая, однако, о «втором портрете» доктора Гаше. Критики считают «музейный портрет» Гаше безжизненным, примитивным и бездушным, что свидетельствует против его подлинности.

Поводом подозревать Гаше в фальсификации картин из его коллекции послужил ещё и тот факт, что доктор сам занимался живописью и делал копии с работ из своего собрания великих художников за подписью «Поль ван Риссель». Но подозрение об участии в подделке пало не только на Гаше, но и на Сезанна, который приехал к Гаше в конце 1872 г. Сезанн нашел в Гаше чистосердечного обожателя и своего первого коллекционера. В один прекрасный день Гаше и Сезанн обсуждали творчество Эдуарда Мане и его «Олимпию», которая совершенно пленила доктора. Несколько раззадоренный его словами, Сезанн хватается палитру и тут же с молниеносной быстротой переписывает свою «Современную Олимпию», созданную им три года назад. Тогда она до некоторой степени не удалась ему, а теперь, когда художник упорным и каторжным трудом набил себе руку, он на глазах изумлённого Гаше завершает это творение, ослепительное по своим краскам, лёгкое по манере исполнения, нежное, изящное в своей чувственности и в то же время наполненное иронией и сарказмом. Позже Гаше делал копию с «Современной Олимпии» (рис. 6), которую он одолжил у Сезанна на время исполнения. Кстати, проведённая в последующем экспертиза копии «Современной Олимпии», сделанной доктором, выявила качества фальсификатора Гаше. Техника Гаше была очень примитивна и совершенно отлична от техники Сезанна: доктор рисовал свою модель, прежде чем «раскрасить» её, в то время как Сезанн писал на холсте сразу.

К тому же, как доказали исследователи лаборатории французских музеев, во время работы в Овере ван Гог использовал дешёвые краски и со временем некоторые цвета на его последних картинах потускнели или из-

менились. Особенно это касается красных тонов — для придания особой глубины красному цвету ван Гог использовал лак герани, содержащий эозин. Этот компонент, к сожалению, разрушающийся от света, присутствует во всех работах, написанных в Овере между маем и июлем 1890 г. На известных копиях картин ван Гога, заказанных доктором Гаше у художницы Бланш Дерусс, краска совершенно не изменилась, а это свидетельствует о том, что доктор Гаше не собирался изготавливать подделки. Иначе он бы обеспечил свою копистку нужными материалами, т.к. он отлично знал, какие пигменты использует ван Гог.

Неоднократно проводимый радиографический анализ картин ван Гога также позволил установить, что в конце жизни художник практически исключительно пользовался холстом асимметричного плетения в 12 × 18 нитей на кв. см. Сам Гаше использовал холст примерно в 20 × 20 нитей на кв. см. И ещё одна особенность работы ван Гога. Закончив картину, он сушил её, кладя под кровать на другие холсты. Поэтому на оборотной стороне некоторых картин заметны следы краски от ещё не полностью высохших картин, на которые они были положены. В то же время, Гаше с сыном работали у себя на чердаке и картины сохли на мольберте. Это доказывает, что гипотеза о том, что отец и сын Гаше «работали под ван Гога», не соответствует действительности. Возможность копирования портрета самим Гаше опровергла и главный хранитель музея д'Орсе Анн Дисель: «Гаше — художник без таланта, коллекционер без денег, загадочный одиночка в поисках отблесков славы других? Возможно. Фальсификатор? Нет!»

Так что представляется вполне реальным существование двух «Портретов доктора Гаше» кисти Винсента ван Гога. Устоявшаяся привычка рисовать по две-три картины с изображением одних и тех же персонажей довольно типичная для ван Гога. Так, в том же 1890 г. художник создаёт несколько портретов мадам Жину, меняя только ракурс и положение тела, но оставляя неизменными книги,

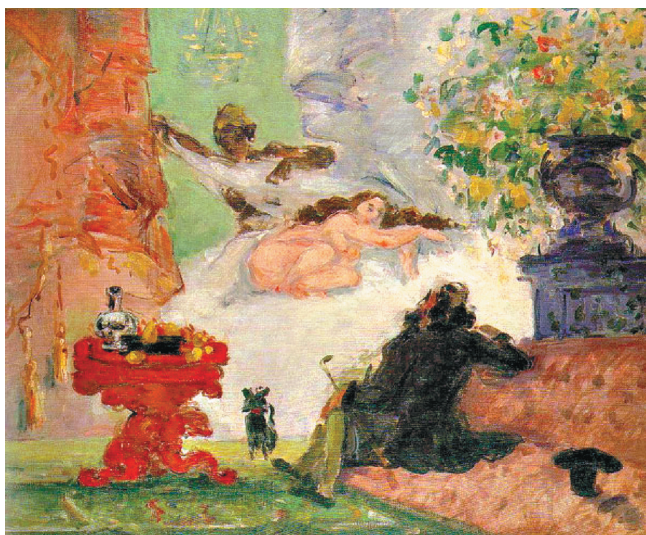

Рисунок 6. Поль Сезанн. «Современная Олимпия»

картину «Две девочки» (две картины), а годом раньше — «Сеятеля» (две картины) и «Сидящую в кресле-качалке» (пять картин). Все эти картины находятся в различных музеях или в частных коллекциях.

ТРЕТИЙ – НЕ ЛИШНИЙ?

В 2002 г. греческая писательница Доретта Пеппа сообщила о существовании ещё одного, третьего по счёту портрета доктора Гаше, принадлежащего, якобы, кисти всё того же ван Гога. Как утверждает Пеппа, картину она получила в наследство от отца, состоявшего в греческом сопротивлении. Портрет был захвачен как трофей в 1944 г. при нападении на один из немецких поездов, предполагается, что портрет мог быть конфискован нацистами в ходе антисемитских погромов. Сейчас картина, а также альбом с эскизами Винсента ван Гога, захваченные у немцев в 1944 г. греческими партизанами, находятся в сейфе одного из афинских банков, и эксперты из разных стран изучают подлинность произведения. Глава авторитетного отдела реставрации Национальной галереи в Афинах и парижский арт-дилер Атанасиос Селиа убеждены в том, что найденная картина является не только подлинником, но и одной из последних работ художника. Однако другие искусствоведы, в частности, специалисты Амстердамского музея ван Гога, ставят под сомнения версии коллег и склоняются к тому, что произведение, равно как и альбом с эскизами — искусная подделка. Как бы там ни было, если подлинность полотна будет установлена, то его предполагаемая рыночная стоимость может составить около 100 млн долл. Правда, до сих пор у публики, равно как и у прессы, никаких шансов увидеть картину нет.

Итак, судьба одной из картин ван Гога «Портрет доктора Гаше» до настоящего времени остаётся неизвестной. Между тем, поиски и исследования не прекращаются по сей день и очевидно будут продолжаться дальше. Вот так неожиданно внимание художников, искусствоведов, медиков, любителей живописи оказалось прикованным к человеку, которого навсегда прославила кисть ван Гога (рис. 7). А нам остаётся закончить эту историю вопросом, на который до сих пор нет однозначного ответа. Кто же он был, доктор Гаше — больше врач, чем художник, или больше художник, чем врач?

А

Рисунок 7. Фотографии и портрет доктора Гаше